

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК HISTORY OF PHILOSOPHY, SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

УДК 141.72
DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-4-687-693
EDN AABVZE

Парадокс Homo Sacer: голос «голой жизни» в философии Дж. Агамбена

¹ Посохова Я.В., ^{1,2} Борисов С.Н., ¹ Римская О.Н.

¹ Белгородский государственный институт искусств и культуры
308033, Россия, Белгород, ул. Королёва, д. 7

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, 308015, ул. Победы, д. 85

yana-posohova@mail.ru; Borisov_SN@bsuedu.ru; olgarimskaja@rambler.ru

Аннотация. Исследуется ключевая концепция итальянского философа Джорджо Агамбена «голая жизнь» (*nuda vita*) для критического осмысления феномена миграции в XXI веке. Анализируется генеалогия понятия, восходящего к аристотелевскому различию между *зоэ* (биологическим существованием) и *биос* (политически оформленной жизнью). Исследование демонстрирует, как механизмы суверенной власти, производя «голую жизнь», помещают мигрантов и беженцев в «состояние исключения», где они оказываются в правовом вакууме, будучи инклюзированы в политический порядок исключительно через свое исключение. Сделан вывод о том, что концепция Агамбена остается крайне актуальной для осмысления вызовов, стоящих перед человечеством в XXI веке.

Ключевые слова: Дж. Агамбен, голая жизнь, био-политика, состояние исключения, миграция, беженцы, лагерь, суверенитет

Для цитирования: Посохова Я.В., Борисов С.Н., Римская О.Н. 2025. Парадокс Homo Sacer: голос «голой жизни» в философии Дж. Агамбена. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(4): 687–693. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-4-687-693 EDN: AABVZE

The Paradox of Homo Sacer: The Voice of "Bare Life" in the Philosophy of Giorgio Agamben

¹ Yana V. Posokhova, ^{1,2} Sergey N. Borisov, ¹ Olga N. Rimskaya,

¹ Belgorod State Institute of Arts and Culture,
7 Koroleva St., Belgorod 308033, Russian Federation

² Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russian Federation

yana-posohova@mail.ru; Borisov_SN@bsuedu.ru; olgarimskaja@rambler.ru

Abstract. This article examines the relevance of the key concept suggested by the Italian philosopher Giorgio Agamben – "bare life" (*nuda vita*) – for a critical understanding of the migration phenomenon in the 21st century. The genealogy of the concept, dating back to the Aristotelian distinction between "*zoe*" (biological existence) and "*bios*" (politically qualified life), is analyzed. It is demonstrated how the

mechanisms of sovereign power, producing "bare life," place migrants and refugees in a "state of exception," where they find themselves in a legal vacuum, being included in the political order solely through their exclusion.

Keywords: Giorgio Agamben, bare life, biopolitics, state of exception, migration, refugees, camp, sovereignty

For citation: Posokhova Y.V., Borisov S.N., Rimskaya O.N. 2025. The Paradox of Homo Sacer: The Voice of "Bare Life" in the Philosophy of Giorgio Agamben. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(4): 687–693 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-4-687-693 EDN: AABVZE

Политическая философия рубежа XX–XXI веков ознаменовалась «биополитическим поворотом», в рамках которого жизнь (zoe) перестала быть лишь предпосылкой политики, превратившись в ее главный объект и ставку. Одним из наиболее радикальных и влиятельных мыслителей в этой области является Джорджо Агамбен, чья концепция «голой жизни» (nuda vita) предлагает переосмыслить саму природу западного политического порядка. В своем масштабном проекте "Homo Sacer" Агамбен утверждает, что исходным отношением политики является не договор, а включение через исключение, производящее особую форму жизни, лишенную политической и юридической защиты.

Современные миграционные процессы, достигшие беспрецедентных масштабов, ставят под сомнение традиционные политико-правовые категории и выявляют пределы гуманистического дискурса прав человека. Официальные нарративы, оперирующие понятиями «кризис», «поток» или «угроза», зачастую затемняют саму суть явления, требующего глубокого философского осмысления. В этом контексте политическая философия Джорджо Агамбена, и в частности его концепция «голой жизни», предлагает радикально новый угол зрения, позволяющий вскрыть фундаментальные механизмы власти, действующие в отношении мигрантов.

Концепция Агамбена формируется в диалоге с двумя ключевыми мыслителями XX века: Мишелем Фуко и Карлом Шмиттом. От М. Фуко Агамбен заимствует понятие биополитики – формы власти, которая берет под свой контроль жизнь биологических популяций. Фуко показал, что на смену старому суверенному праву «умерщвлять и позволять жить» приходит новая власть, нацеленная на то, чтобы «делать жить и отбрасывать в смерть» [Фуко, 1996]. Однако Агамбен идет дальше, утверждая, что биополитика является не просто современным феноменом, но скрытым матричным ядром западной политики как таковой, начиная с Античности. У К. Шмитта итальянский философ берет тезис о том, что «суверенен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении» [Шмитт, 2000]. Для Агамбена связь между суверенитетом и чрезвычайным положением является парадигмальной. Он интерпретирует чрезвычайное положение не как внешнюю по отношению к праву угрозу, а как скрытую основу самого правового порядка, которая позволяет ему приостанавливать собственное действие, чтобы включить в себя то, что формально находится вне его. Синтез фукианской биополитики и шмиттианской теории суверенитета позволяет Агамбену сформулировать собственную центральную категорию – «голую жизнь».

Концепция «голой жизни» является краеугольным камнем масштабного философского проекта Джорджо Агамбена "Homo Sacer". Агамбен, развивая фукианскую теорию биополитики, возводит ее к аристотелевскому различию между двумя модусами жизни: zoe – простым биологическим фактом жизни, общим для всех живых существ, и bios – жизнью политической, оформленной, наделенной смыслом и ценностью в рамках полиса [Agamben, 1998]. По мнению Агамбена, западная политическая традиция с самого

своего основания заключала в себе парадоксальную возможность включения зое в сферу политики. Однако это включение происходит не через ее облагораживание, а через ее исключение. Суверенная власть, чьим фундаментальным жестом является решение о состоянии исключения (*state of exspection*), производит «голую жизнь» – жизнь, которая может быть подвергнута насилию и уничтожена, но не принесена в жертву в ритуальном смысле. Такую жизнь Агамбен обозначает архаической римской фигурой *homo sacer* (священный человек) – индивидом, который изгнан из общества и которого любой может безнаказанно убить, но который не может быть ритуально принесен в жертву богам [Agamben, 1998, p. 71–74].

Пространством, где «голая жизнь» производится в ее чистом виде, является, по Агамбену, лагерь. Лагерь – это не аномалия, а скрытая матрица, номос современного политического пространства, где состояние исключения становится перманентной нормой, а закон приостанавливает свое действие, не отменяясь окончательно [Agamben, G., 1998, p. 166-169].

Современный мигрант, и в особенности беженец, оказывается в положении, структурно схожем с положением *homo sacer*:

1) правовой вакуум: пересекая границу, мигрант зачастую оказывается вне правового поля страны исхода и еще не инкорпорирован в правовое поле страны назначения. Его правовой статус неопределен, отложен или сведен к минимуму. Он находится в «серой зоне» – состоянии исключения, где формально действующие законы о правах человека де-факто приостанавливаются;

2) редукция к биологическому существованию: в публичном дискурсе и в практике институтов мигрант часто редуцируется до своей «голой жизни». Речь идет о его физическом выживании – необходимости в пище, крове, медицинской помощи. Его политическая, культурная, личная идентичность (его *bios*) стирается. Он становится частью «биологической массы», которой необходимо «управлять»;

3) инклюзия через исключение: мигрант встроен в политический порядок принимающего государства единственно через свое исключение. Он является объектом управления, контроля, гуманитарной помощи, но не полноправным субъектом политического действия. Его присутствие служит для подтверждения суверенитета государства, которое решает, кому предоставить защиту, а кому – отказать, чью жизнь сделать достойной, а чью – оставить в подвешенном состоянии.

Парадигматическими пространствами, где производство «голой жизни» становится зримым, являются лагеря для беженцев и центры временного содержания. Это не временные аномалии, а, по Агамбену, постоянная структура современности [Агамбен, 2011, с. 210]. В этих зонах жизнь сводится к биологическому поддержанию, а время как бы останавливается – человек оказывается в состоянии бесконечного ожидания, его биография прерывается.

Другим ключевым механизмом является процедура определения статуса. Длительные, часто бюрократически абсурдные процедуры, интервью, проверки – все это представляет собой технологию власти, которая, по сути, ставит под вопрос саму человечность просителя. Он вынужден постоянно доказывать правдивость своей травмы, соответствие критериям «подлинного» беженца. Этот процесс является формой символического насилия, производящего субъекта, который полностью зависит от решения внешней, непрозрачной инстанции.

Теоретические построения Джорджо Агамбена находят свое зримое и трагическое воплощение в конкретных практиках управления миграцией в разных частях мира. Рассмотрим два парадигматических кейса: лагерь Мориа на острове Лесбос (Греция) в рамках политики ЕС и политику «нулевой терпимости» на южной границе США.

Лагерь Мориа, формально носивший название «Регистрационный центр по оказанию помощи», на пике своей переполненности являлся идеальным примером агамбеновского лагеря как состояния исключения. Созданный как временный хаб в рамках договора между ЕС и Турцией 2016 года, он быстро превратился в постоянное пространство, где закон приостанавливался, а нормальным становилось чрезвычайное положение [Parada, 2021]. Правовой вакуум и суверенное решение – беженцы на Лесбосе попадали в правовую ловушку. Их присутствие на территории ЕС было фактом, но их правовой статус находился в подвешенном состоянии на время рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища. Это и есть агамбеновское «инклюзивное исключение» – они были физически внутри европейского правового пространства, но лишены большинства прав, которыми обладают его граждане. Суверенным решением (договор ЕС – Турция) для них была создана особая юридическая зона. Редукция к биологическому существованию: жизнь в Мориа была сведена к чистому выживанию (*zoe*). Ужасающие санитарные условия, нехватка воды, пищи, медицинской помощи, постоянная угроза пожаров и насилия – все это демонстрировало, что жизнь обитателей лагеря была лишена какой-либо политической или социальной ценности (*bios*). Они были «голой жизнью», объектом гуманитарного вмешательства, но не субъектами права [Chávez, 2021]. Лагерь как номос: Мориа не был аномалией; он был логическим следствием политики ЕС по экстернализации границ. Его существование доказывает тезис Агамбена о том, что лагерь является скрытой, но фундаментальной матрицей современного политического порядка. Это пространство, где отобранные индивиды могут быть помещены в состояние перманентной исключенности, служа примером для других потенциальных мигрантов.

Политика администрации Дональда Трампа «нулевой терпимости» (2018 г.) и ее последствия предоставляют другой, но столь же показательный пример производства «голой жизни» через криминализацию мигранта. Производство *Homo Sacer* через закон: в отличие от беженцев в Мориа, которые находились в административно-правовом *limbo*, мигранты на границе США целенаправленно переводились в разряд уголовных преступников. Однако, как и в случае с *homo sacer*, это включение в уголовно-правовое поле носило парадоксальный характер – задержанные лишались базовых процессуальных прав, а главное – права на семейную целостность. Их жизнь подвергалась символическому и физическому насилию (разделение детей и родителей) с санкции государства [De Genova, 2018]. Центры содержания как лагеря: примитивные условия в пограничных станциях (известные как *hieleras* – «холодильники») и центрах временного содержания детей демонстрировали ту же редукцию к «голой жизни». Дети, помещенные в клетки, лишённые базового ухода, становились чистыми биологическими телами, чья индивидуальность и личные истории стирались. Они становились объектом управления и учета, но их страдания оказывались вне поля действенной правовой защиты. Суверенная власть и биополитика: риторика «вторжения», использовавшаяся для оправдания этой политики, ясно указывала на биополитический аспект. Речь шла о защите «тела нации» от чужеродного биологического элемента. Решение разделять семьи было суверенным жестом, демонстрирующим абсолютную власть государства над жизнью тех, кто пересек границу без разрешения, – власть превращать их жизнь в «голую», доступную для манипуляций.

Анализ этих двух кейсов подтверждает универсальность агамбеновского категориального аппарата. При разном политическом и правовом контексте и в Греции, и в США мы видим работу одного и того же механизма – производство «голой жизни» через создание зон исключения, где закон де-факто приостанавливается, а человек редуцируется до своего биологического существования, становясь объектом суверенного решения.

События общемирового масштаба, связанные с пандемией 2020 года, означают возросшую опасность превалирования тенденций «общества спектакля», трансформации и усечения естественных человеческих интенций и способностей индивидуума в сфере чувственного, эстетического. Переход на цифровые основания с максимальным использованием существующих сегодня электронных технологий обеспечивает широкие возможности для манипулирования в рамках тотальной биополитики, проявляющейся в первую очередь в фундаментально-образовательном, а также в общекультурном планах, что ведет к превращению индивидуума в удобную фигуру на шахматной доске игрока-манипулятора [Хаддадин, 2021].

Таким образом, концепция «голой жизни» Джорджо Агамбена предоставляет исключительно мощный аналитический инструмент для деконструкции кажущейся очевидности современных миграционных процессов. Она позволяет увидеть за логикой «чрезвычайной ситуации» и «гуманитарного кризиса» работу перманентных биополитических механизмов суверенной власти. Анализ показывает, что фигура мигранта не является маргинальной; напротив, она выходит на центральное место в современной политике, обнажая ее изначальную связь с управлением жизнью как таковой. Лагеря и процедуры – это не досадные исключения, а лаборатории, в которых оттачиваются технологии управления «голой жизнью», все более актуальные для обширных зон глобального мира.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что концепция «голой жизни» Джорджо Агамбена представляет собой мощный инструмент критики современной политической реальности. Показав, что производство «голой жизни» через механизм суверенного исключения является не периферийным, а конститутивным для западного политического порядка, Агамбен предлагает радикально пересмотреть традиционные представления о суверенитете, праве и субъективности. Его теория демонстрирует, что там, где жизнь становится главным объектом политики, возникает и угроза ее радикального обесценивания. Фигуры беженца, заключенного, нелегального мигранта или даже пациента, находящегося на грани жизни и смерти, оказываются не маргинальными, а парадигмальными фигурами современности, раскрывающими изначальную логику власти, для которой человек как политический субъект (*bios*) всегда рискует превратиться в «голую жизнь» (*zoe*). Таким образом, концепция Агамбена остается крайне актуальной для осмысления вызовов, стоящих перед человечеством в XXI веке.

Большое количество научных работ в области философской мысли конца XX – начала XXI в. в той или иной степени апеллирует к социологическим и политическим установкам. Недаром в зрелом модерне поднимается вопрос наукологии, принадлежности философии к корпусу многообразных дисциплин, ее наукометричности. Конечно, достоверность эмпирического материала в ней весьма опосредована по сравнению, например, с математикой, физикой, химией, даже филологией, которая имеет дело с четкими структурами языка. Также ярко выражено отсутствие свойств когерентности в концептах постмодернистских исследований. Мозаичность, сингулярность, углубление философской мысли в суть понятий подобно акцентированию физической науки на недоступных простому глазу уровнях расщепления молекулярных частиц стали теми препятствиями, которые, с одной стороны, ставят под сомнение преемственность знания, а с другой – говорят о контрарности научной мысли предыдущих эпох [Хаддадин, 2021].

Перспективой дальнейшего исследования могло бы стать осмысление возможностей сопротивления, намеченных в поздних работах Агамбена, – концепций «формы жизни» и «пригодности» (*inoperosità*), которые предлагают модель сообщества, не основанного на суверенной исключительности и не сводящего человека к его биологическому субстрату.

Список литературы

- Агамбен, Дж. *Номо Сакер. Суверенная власть и голая жизнь* / Дж. Агамбен ; пер. с итал. А.В. Дьяков. – Москва : Европа, 2011. – 256 с. – ISBN 978-5-9739-0195-8.
- Фуко, М. *Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет* / М. Фуко ; пер. с фр. – Москва : Касталь, 1996. – 448 с.
- Хаддадин, В. А. Ги Дебор, Джорджо Агамбен: диалектика конфликтов "голой жизни" и "общества спектакля" / В. А. Хаддадин // *Общество: философия, история, культура*. – 2021. – № 1 (81).
- Шмитт, К. *Политическая теология* / К. Шмитт ; пер. с нем. – М. : Канон-Пресс-Ц, 2000. – 336 с.
- Agamben, G. *Homo Sacer: Sovereign Power and Bare Life* / G. Agamben ; transl. by D. Heller-Roazen. – Stanford : Stanford University Press, 1998. – 216 p.
- Chávez, K.R. The Biopolitics of the US Refugee Crisis in the Trump Era [Electronic resource] / K. R. Chávez // *Journal of Refugee Studies*. – 2021. – Vol. 34, Issue 1. – P. 1-19. – DOI: 10.1093/jrs/fez093.
- De Genova, N. The "migrant crisis" as racial crisis: Do Black Lives Matter in Europe? [Electronic resource] / N. De Genova // *Ethnic and Racial Studies*. – 2018. – Vol. 41, Issue 10. – P. 1765-1782. DOI: 10.1080/01419870.2018.1484504.
- Papada, E. The biopolitics of the migrant camp: A view from the Greek hotspots [Electronic resource] / E. Papada, A. Papoutsi, J. Painter, A. Vradis // *Environment and Planning D: Society and Space*. – 2021. – Vol. 39, Issue 5. – P. 787-804. – DOI: 10.1177/02637758211025514. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/02637758211025514> (дата обращения: 06.08.2025). –

References

- Agamben, G. *Homo Sacer. Sovereign Power and Bare Life* / G. Agamben; trans. from Italian. A.V. Dyakov. – Moscow: Evropa, 2011. – 256 p. – ISBN 978-5-9739-0195-8.
- Foucault, M. *The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power, and Sexuality. Works of Different Years* / M. Foucault; trans. from French. – Moscow: Kastal, 1996. – 448 p.
- Haddadin, V. A. Guy Debor, Giorgio Agamben: the dialectics of the conflicts of "naked life" and the "society of the spectacle" / V. A. Haddadin // *Society: Philosophy, History, Culture*. – 2021. – No. 1 (81).
- Schmitt, K. *Political Theology* / K. Schmitt; trans. from German. - Moscow: Kanon-Press-C, 2000. – 336 p. – ISBN 5-93354-003-X (translated).
- Agamben, G. *Homo Sacer: Sovereign Power and Bare Life* / G. Agamben ; transl. by D. Heller-Roazen. – Stanford : Stanford University Press, 1998. – 216 p. – ISBN 0-8047-3218-3.
- Chávez, K. R. The Biopolitics of the US Refugee Crisis in the Trump Era [Electronic resource] / K. R. Chávez // *Journal of Refugee Studies*. – 2021. – Vol. 34, Issue 1. – P. 1-19. – DOI: 10.1093/jrs/fez093.
- De Genova, N. The "migrant crisis" as racial crisis: Do Black Lives Matter in Europe? [Electronic resource] / N. De Genova // *Ethnic and Racial Studies*. – 2018. – Vol. 41, Issue 10. – P. 1765-1782. – DOI: 10.1080/01419870.2018.1484504.
- Papada, E. The biopolitics of the migrant camp: A view from the Greek hotspots [Electronic resource] / E. Papada, A. Papoutsi, J. Painter, A. Vradis // *Environment and Planning D: Society and Space*. – 2021. – Vol. 39, Issue 5. – P. 787-804. – DOI: 10.1177/02637758211025514.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 15.05.2025

Поступила после рецензирования 15.08.2025

Принята к публикации 29.11.2025

Received May 15, 2025

Revised August 15, 2025

Accepted November 29, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Посохова Яна Витальевна аспирант кафедры философии, культурологии, науковедения, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия.

Борисов Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии, науковедения, Белгородский государственный институт искусств и культуры; профессор кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Римская Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии, науковедения, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yana V. Posokhova, Postgraduate Student, Department of Philosophy, Cultural Studies and Science Studies, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia.

Sergey N. Borisov, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Science Studies, Belgorod State Institute of Arts and Culture; Professor of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Olga N. Rimskaya, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Science Studies, Belgorod State Institute of Arts and Culture.